

УДК 1:001; 001.8
ББК Ю6

МАССЫ И МАССОВАЯ ПОЛИТИКА: КОНЦЕПТЫ И РЕАЛИИ

МАРЧЕНЯ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 09.00.11 — социальная философия
E-mail: marchenyap@mail.ru

Рецензент: доктор исторических наук, доцент **Чертищев А.В.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрена проблема осмысления места и роли масс и массовой политики в системе взаимодействия власти и общества в критических ситуациях смут и революций как системообразующий объект комплексных исследований, требующий интеграции методологического и методического арсенала всех социальных наук. Осуществлены типология и компаративный анализ основных исследовательских парадигм темы. На основе полидисциплинарного переосмысления темы дан авторский вариант ее современного прочтения, обобщающий важнейшие достижения историографии.

Ключевые слова: массы, массовое сознание, массовая политика, политика масс, смута, революция, кризис.

Annotation. This article concerns the problem of comprehension of the place and the role of the masses and the mass politics in interaction of power and society in critical distempers and revolutions, as the backbone object of complex researches which demands the integration of a methodological and methodical arsenal of all social sciences. Typology and comparative analysis of the main research paradigms of a theme are carried out. On the basis of the polydisciplinary reconsideration of the theme the author gives the variant of its modern perusal which generalize the most important achievements of a historiography.

Keywords: mass, mass consciousness, mass politics, politics of the masses, «smuta» (time of trouble, distemper, disturbance, strife), revolution, crisis.

Несмотря на чрезвычайную популярность термина «массы» и многочисленных производных от него (*массовое сознание, массовое поведение, массовые настроения, массовая информация, массовая культура, массовая политика, массовое участие, массовые движения, массовые протесты, массовое потребление, массовое общество, массовый человек* и т.д.), в СМИ, впрочем, как и в специальной литературе, преобладающим все же остается мнение о периферийной, по сравнению с так называемыми элитами, роли масс в политической истории. Такой «элитистский перекося» в социальном познании имеет давнюю традицию и основывается на мифе о том, что массы принципиально не обладают исторической субъектностью и способны выступать лишь объектами элитарного воздействия.

Критика этого мифа и переосмысление «масс» и «массового» — и как концептов, и как реальных яв-

лений, которые эти концепты выражают — является одной из сверхактуальных задач современности. «Волна протестных выступлений в разных регионах мира, включая Россию, в первые десятилетия XXI в. вновь ставит вопрос о значении массового фактора в политическом процессе. Ответ на него предполагает концептуализацию и реконцептуализацию самого явления. Теоретические дебаты сопровождаются попытками актуализации и реконцептуализации понятий «масса», «массовое участие», «массовая политика»¹.

Исторический опыт учит, что практическая судьба «исторических альтернатив» и политических «инноваций» в решающей степени определяется именно мас-

¹ Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Массовая политика в России: К проблеме изучения и концептуализации // Политическая наука. 2014. № 4. С. 9.

сами, и всякий реальный «исторический выбор» осуществляется прежде всего в массовом сознании. Тема масс и массовой политики осознается современными исследователями как системообразующий объект комплексных исследований, требующий интеграции методологического и методического арсенала всех наук, так или иначе изучающих общество и человека². Однако множество противоречивых интерпретаций концепта «массы» (как в различных научных дисциплинах, так и в разных контекстах внутри дисциплин) вызывает серьезные теоретические и практические трудности. В специальной литературе сложилась традиция противопоставления различных исследовательских подходов к «массовому» (психологического, социологического, политологического, культурологического, социально-философского и т.д.)³. На Западе предприняты даже попытки создать новую комплексную науку о массах — массологию⁴, в отечественной науке современный синтез знаний о массах сконцентрировался по преимуществу в «психологии масс»⁵.

Даже в повседневном языке слово «масса» употребляется не менее чем в десятке различных смыслов:

- 1) физическая величина («масса тела»);
- 2) бремя, тяжесть («неподъемная масса»);
- 3) бесформенное вещество, смесь («расплавленная масса»);
- 4) нечто неопределенное и большое («массивное»), сосредоточенное в одном месте («неразличимая масса»);
- 5) множество, значительное количество чего-либо («масса литературы»);
- 6) широкие круги населения («знания — в массы»);
- 7) совокупность людей, подчиняющаяся в своем развитии единым психическим механизмам («разъяренная масса»);
- 8) определенный социокультурный тип человека, принадлежащего к инертному большинству («человек массы»);
- 9) большинство («масса народа») или критически значимое количество («критическая масса»);
- 10) собственно сам «народ» («народные массы»).

В различных концептуальных схемах число трактовок еще более велико: 1) толпа, собрание индивидов, при котором исчезает сознательная личность и образуется «коллективная душа», сносится индивидуальная психическая надстройка и приводится в действие «бессознательный фундамент» (Г. Лебон и др.); 2) публика, «духовная общность индивидов, физиче-

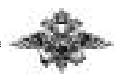
ски разделенных, но соединенных чисто умственной связью» (Г. Тард); 3) продукт дестратификации общества, гетерогенная аудитория, противостоящая гомогенным группам (Э. Ледерер, Х. Арентс, С. Москвичи, Г. Блумер); 4) «агрегат людей, в котором не различаются группы или индивидуумы» (В. Корнхаузер); 5) множество людей определенного антропологического типа, которое «провозглашает права заурядности» и обуславливает падение уровня компетентности и снижение цивилизации в целом (Х. Ортега-и-Гассет), противоположное «высшим людям» и призванное служить им материалом серое и завистливое человеческое стадо, «низший вид» (Ф. Ницше); 6) продукт машинной техники и технологии (Л. Мамфорд), дегуманизированный элемент «суммы социальных технологий» «механизированного общества» (Ф.Г. Юнгер); 7) порождение унифицирующего воздействия «функциональной рациональности» «сверхорганизованного» бюрократизированного общества (Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маннгейм); 8) стремящееся к выживанию «тело социума», идентифицирующее человеческое существование в преодолевающих его «единичность» коммуникациях, форма защиты от одиночества и смерти (Э. Канетти); 9) «неподлинно существующая» совокупность людей, обеспечивающая решающее значение воли и свойств большинства (К. Ясперс); 10) противоположная личности человеческая структура, связанная с развитием техники, планирования и программирования, «носитель будущего» (Р. Гвардини); 11) «могущество инерции, власть нейтрального» и «радикальная неопределенность», которая «не обладает ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией» и «выступает характеристикой нашей современности — как явление в высшей степени импозитивное, не осваиваемое никакой традиционной практикой и никакой традиционной теорией» (Ж. Бодрийяр); 12) синоним слова «слои» — «трудящиеся массы», «народные массы», «беднейшая масса» (К. Маркс, Ф. Энгельс), или даже весь «народ» либо его передовая часть (В.И. Ленин); 13) ситуативно

² Марченя П.П. Современные подходы к изучению масс и массового сознания в истории: тенденции и результаты // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 3. С. 86—90.

³ Чернов Г.Ю. Социально-массовые явления: Исследовательские подходы. Дубна, 2005. С. 59—69.

⁴ Москвичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 3—18; № 2. С. 3—14.

⁵ Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб., 2001.

возникающие социальные общности, вероятностные по своей природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения (Б.А. Грушин); 14) неклассическая социальная общность, являющаяся продуктом «смутного времени», стихийный носитель реального воплощения общественного сознания в кризисные периоды истории (Д.В. Ольшанский и др.) и т.д.⁶

Наряду с *количественным* показателем «массовости» (как включенности статистически значимого множества) массы характеризуются целым рядом *качественных* признаков: 1) *специфическая коллективность* (особый надындивидуальный и «эксгрупповой» характер); 2) *анонимность* (деперсонализированность состава, «растворение» в массе сознательной личности); 3) *чувство силы* (ощущение всемогущества, вседозволенности, безнаказанности); 4) *иррациональность* (отсутствие критической рефлексивности) и *преобладание бессознательного* (архетипов, стереотипов, инстинктов); 5) *обостренная эмоциональность* (гиперболизированность чувств); 6) *неструктурированность* («сплавленность» массы воедино, «синкретичность»); 7) *гетерогенность* (разнородность и противоречивость состава); 8) *стохастичность* (вероятностность, открытость, размытость границ); 9) *статичность* (аморфность, качественная несводимость к системному образованию); 10) *статичность* (неизменность главных параметров, инерционность); 11) *мобильность* (психическая подвижность и податливость к решительному внешнему воздействию); 12) *ситуативность* (зависимость от конкретных особых обстоятельств); 13) *стихийность* (отсутствие целенаправленной рациональной программы, аффективная спонтанность настроения и поведения); 14) *зараженность* (общность острых психических переживаний, однонаправленность выполнения импульсивных действий) и *заразительность* (способность умножаться, распространяться, включать в свой состав другие массы и новых индивидов); 15) *внушаемость* (склонность к легкому усвоению упрощенных рецептов и некритичному им следованию); 16) *радикальность* (стремление к крайним мерам и безотлагательным действиям, ориентация на инверсионность разрешения любых проблем); 17) *функциональность* (ориентированность на практическое решение конкретных жизненных задач) и т.д.⁷

При анализе политических процессов массы важны (и как концепт, и как явление) в качестве носителя особого — *массового* — сознания, которое и служит

как ареной борьбы политических сил, так и определяющим критерием их реальной эффективности и исторической жизнеспособности⁸. В свою очередь, концепт «массового сознания» так же используется в различных значениях:

- 1) антипод элитарного сознания;
- 2) антипод специализированного сознания;
- 3) форма дотеоретического миропонимания, основанная на сходном жизненном опыте людей, включенных в однотипные структуры практической деятельности и занимающих одинаковое место в социальной иерархии;
- 4) шаблонное, деперсонализированное сознание рядовых граждан индустриального общества, формирующееся под массивным воздействием СМИ и стереотипов массовой культуры;
- 5) своеобразное «подсознание» общества, аккумулирующее обширный пласт неявных мировоззренческих моделей и сценариев поведения различного происхождения и направленности;
- 6) сознание, ситуативно/стихийно производное от общественного сознания (наиболее реальная и конкретная форма его практического существования), психически объединяющее представителей различных классических групп в неклассическую общность, особый субъект социального действия — *массу*⁹.

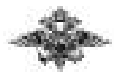
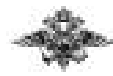
Лишь синтез результатов применения различных подходов к «массовому», осуществляемый на стыке целого комплекса дисциплин, способен помочь разглядеть за внешней противоречивостью проявлений масс в истории скрытое внутреннее единство их функциональной обусловленности. Выход масс на сцену истории в ситуациях системных кризисов, смут и революций может быть рассмотрен как проявление социального иммунитета, ведь это вынужденное вторжение масс в политическое измерение происходит тогда, когда сам базовый минимум существования социума подвержен угрозе уничтожения, когда нарушается социальная преемственность, разрушается цивилизационная идентичность. Когда встает вопрос о вы-

⁶ Марченя П.П. О полидисциплинарном подходе к изучению места и роли масс в истории // Вестник РГГУ. 2012. № 4. С. 261—275.

⁷ Там же.

⁸ Марченя П.П. Массы и партии в 1917 г.: массовое сознание как доминанта русской революции // Новый исторический вестник. 2008. № 2 (18). С. 64—78.

⁹ Марченя П.П. Изучение массового сознания революционной эпохи 1917 г. в отечественной исторической науке // Вестник РГГУ. 2009. № 17. С. 212—227.

живании общества/цивилизации, разрушается и девальвируется сложная «цивилизованная» социальная структура «нормального времени» и обнажается и актуализируется вызванная к действию угрозами «смутного времени» фундаментальная «архаическая» структура «социального вообще» — «масса». В этом смысле масса суть «архе» социального (если вспомнить, что древние греки называли этим словом первооснову всего сущего). Масса объединяет людей, независимо от того, к каким классическим стратам они принадлежали, общностью психических переживаний настолько сильных, что все различия нивелируются и делаются непринципиальными. Когда речь идет о жизни и смерти социума, всплывает феномен коллективного сознания, или коллективного бессознательного, выступающего двигателем политического процесса, его доминантой.

Возрождение архаических форм, даже само слово «архаика» традиционно воспринимается элитарным сознанием исключительно с негативной коннотацией («назад в прошлое», «возрождение дикости», «отказ от цивилизации»). На самом деле, массы как носители архаики предохраняют цивилизацию от губительных вариантов развития. Массы как архе социального есть исходная матрица общества, глубинная социальная праструктура, к которой не стоит относиться с элитарной пренебрежительностью. Массы — это и хранители прошлого, и носители будущего.

Скрытое, дремотное существование масс в «нормальное» историческое время способно резко меняться их очевидной, пробужденной активностью в критические времена смут, революций и прочих социальных катаклизмов. Являясь предикатором «смутных времен», массы, наряду с властью, выступают обязательными субъектами всякой смуты. В этой связи проблема концептуального осмысления масс и массовой политики имеет еще и сугубо руссиеведческое значение, ведь вне ее решения вряд ли достижимо и понимание причин кризисного ритма богатой на смуты истории Империи России¹⁰. Империя вообще есть особая форма единения власти и масс, форма организации массового сознания — и недооценка роли масс и массовой политики неминуемо ведет Империю к Смуте¹¹. Увы, только за один XX в. имперская власть в России наступала на эти грабли дважды¹², и сегодня исключительно важно при выстраивании так называемой «массовой политики» отказаться, наконец, от «принципа наступления на грабли».

В современной литературе предпринимаются попытки реабилитации скомпрометированного ранее концепта «массовой политики», в том числе за счет разграничения явлений и понятий «массовая политика» и «политика масс»¹³. Так, отдельными исследователями предлагается под первой подразумевать массовое вовлечение граждан в политику, конструктивный набор коллективных действий в демократическом обществе; а под второй — прямое вторжение масс в политику, негативный набор спонтанных массовых «антидействий», угрожающий разрушением существующего порядка¹⁴.

Попытки развести названные концепты можно только приветствовать: в них есть и методологический, и теоретический, и практический смысл. Однако представляется, что в рамках концептуального противопоставления «массовой политики» и «политики масс» первая может быть позитивно представлена лишь как политика, ориентированная на массы, осуществляемая с учетом и использованием масс (т.е. как искусство трансформации потенциалов масс из негатива в позитив) — но не как политика, осуществляемая самими массами. А вот если «массовая политика» отсутствует или политики не справляются с задачей поддержания стабильного единения власти и масс и соответствующих ценностей в массовом сознании, то наступает время «политики масс» — «смутное время».

В таком контексте, продуманная, учитывающая исторические уроки массовая политика — это единственный путь преодоления кризисного ритма российской истории, обеспечения ее стабильности и предотвращения очередных срывов в смуты и социальные катастрофы. Вырваться из исторической западни рецидивирующих системных кризисов, восстановить преемственность постсоветской России с Россией советской и досоветской (и при этом остаться Россией) — решение этих задач возможно только на путях того, что мы именуем «массовой политикой».

¹⁰ Марченя П.П. Смутные поиски России: Смута в контексте руссиеведения // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 213—215.

¹¹ Марченя П.П. Империя, партии и массы в русской смуте // Власть. 2010. № 3. С. 105—110.

¹² Марченя П.П., Разин С.Ю. Народ и власть в русской смуте: «Вилы» и «грабли» отечественной истории // Обозреватель—Observer. 2010. № 7 (46). С. 96—103.

¹³ Массовая политика в России: пути изучения и концептуализации: круглый стол. URL://http://www.isras.ru/files/File/Seminar/Kruglyi_stol/RT_DCPS_29_05_13.pdf

¹⁴ Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Указ. соч. С. 18—24.